

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Кенг."

С очень четким звуком, стройные локоны, эхо не иссякло, и золотой свет внезапно закрылся.

Кусочек кроваво-красного цвета, лежащий на поверхности золотого молота, был нефритовым мечом в руке Гу Наньи. В тот момент, когда тело молота приближалось, из него вылетела молния и прошла сквозь молот!

Золотой молот твердый, а нефритовый - тонкий и легкий. Какая внутренняя сила и зоркость нужна, чтобы пройти сквозь разбитый золотой молот нефритовым мечом?

Лицо Хэлянь Чжэна изменилось.

Все восемь бяо, которые неодобрительно смотрели на него, вздохнули.

Фэн Чживэй лежал на каменном столе под карнизом и постукивал пальцами по столу. Он думал, что красный столб будет желтым шариком, похожим на леденец, нарисованный в универсальном буклете. Выглядит вот так, пойдём к Гу Ямао?

Нефритовый меч также был нанизан на золотой молот, лицо Сань Сокола было серым, Гу Наньи посмотрел на молот, его палец слегка шевельнулся, красный свет пересекся, золотой молот раскололся, и два стало четыре.

Он тут же отшвырнул золотой молот и лениво повернулся.

Сан Сокол вдруг подхватил половину молота, рассыпавшегося по земле, зарычал и снова бросил его вверх.

Гу Ямао, не оглядываясь, отбил его ногой, вспыхнул красный свет, и четыре превратилось в восемь.

Сан Сокол покатился по земле, схватил восьмой молот и снова бросил его.

Гу Ямао снова ударил ногой, и восьмой молот превратился в золотые капли, разлетевшиеся по небу.

Сан Сокол скатился на землю и упал на несколько зубцов, выплюнул сломанные зубы, тут шатающаяся преграда, он потянулся в рот и яростно вытащил, раздавленный под ногами, а затем **** каменную скамью рядом с ним, эй, увы, он снова скатился вверх.

"Хватит!" Хелиан Чжэн разбил чайную чашку и зарычал. "Сань Сокол, хватит! Проиграл или проиграл!"

"Нет!"

"Голос Сан Сокола был более свирепым, чем он сам в крови: "Я могу проиграть, могу умереть, но я - хозяин луга, и меня нельзя назвать теткой женщины Центральных равнин!"

Он набросился, каменная скамья ударила по голове, рука Гу Наньи повернулась, каменная скамья и голова Сань Сокола попали ему подмышку одновременно, его рука ошиблась, каменная скамья стала серой, Сань Сокол был в пыли, выплевывая кровь, он был брошен в

землю, как гнилой мешок Гу Явэя.

Сан Сокол, брошенный в землю, долго боролся и не мог подняться, но все еще ползал вокруг, терся о землю, пытаясь дотянуться до пяток Наньи.

В смоге и крови на земле он поднял грязное лицо, уголки его глаз потрескались, истекая кровью.

Поклянись умереть, чтобы господин не был унижен!

Фэн Чжи слегка пошевелился.

Я никогда не думал, что люди Хелянь Чжэна такие преданные. Если мы хотим продолжать, мы подружимся на жизнь и смерть.

Она на мгновение замешкалась, раздумывая, не отозвать ли Наньи, просто сделать шаг назад и закончить поединок вничью. Хелиан Чжэн тоже умный человек и, естественно, не станет снова приставать к ней.

Она не ожидала, что та сделает предложение, но Гу Ияо проигнорировала его и медленно повернулась назад, чтобы посмотреть на Сань Сокола.

Фэн Чжи была ошеломлена и думала о том, что происходит. Мастер Гу выглядел сердитым сегодня?

Будет ли он злиться? Умеет ли он злиться?

Не успели ее мысли промелькнуть, как Сан Сокол обнял ногу Гу Наньи, яростно кусая ее, а нефритовый меч Гу Наньи выстрелил вниз, как молния...

"О."

На него налетела зеленая тень, и тысячей выстрелов он удержал меч в руке Гу Наньи.

Человек с каменной скамьи, стоявший на вершине тонкого нефритового меча, слегка дрожа от ошеломления, но смеясь с поднятой бровью, сказал: "Проиграл и проиграл! Он не узнает, я узнаю!"

Сань Сокол разрыдался и попытался наброситься, а Хэлян Чжэн отпихнул его.

Нефритовый меч Гу Наньи в это время не был прижат к земле.

Каменная скамья треснула пополам, и халат Хэ Ляньчжэня был разрезан пополам, почти даже штаны упали.

Если ничего не случилось, Хэ Ляньчжэн схватил плетенку и **** халат. Сначала он окинул Гу Наньи великолепным взглядом и похвалил: "Хорошо!".

Затем он щедро прошелся перед Фэн Чживэй, долго смотрел на нее, а потом долго давил, крича: "Маленькая тетя!"

Фэн Чживэй в шоке раздробил орех в своей руке.

Действительно позвонил!

"Этот господин все еще держит пари". Хэ Ляньчжэн ничуть не покраснела и спокойно повернулась. "Скажите это вместе, мы все продолжаем".

Фэн Чживэй был немного расстроен. Сегодня Гу Ямао немного не в себе. Она не знает, какие ставки он будет делать, но не стоит допускать ошибок.

Гу Наньи равнодушно стояла, указывая на отложенные в сторону пакеты с солью.

"Проиграл, съешь подарок".

"..."

В полной тишине Фэн Чживэй случайно раздавил грецкий орех...

Хэ Ляньчжэн Хуо Ран оглянулся, долго смотрел на Гу Наньи, его глаза вспыхнули, он засмеялся, схватил пачку соли и съел.

"Не надо, не надо, давайте есть! Давай поедим!" После долгой паузы Бабяо вскочил на ноги, чтобы схватить соль в руках Шицзы.

Люди во дворе устали на воинов прерий в поисках соли и еды. Они чувствовали, что этот день изменится...

Несколько пакетов соли терьер проглотил по шею. Все в Бабяо выглядели мертвыми с серозелеными клыками. Только Хэляньчжэн оставался спокойным. Казалось, этого человека несколько не мучили его жесткость и твердость. Он похлопал по серо-соломенному телу, по плетеному поясу вокруг талии, сделал шаг, и два стройных бедра наполовину скрылись в поступке, и подошел к Фэн Чживэй, уставившись прямо на нее.

Фэн Чживэй открыто посмотрела на него и улыбнулась: "Человек из прерий, сегодня я действительно смотрю на свою тетю!".

Лицо Ба Бяо было серым, но Хэ Ляньчжэн вдруг рассмеялся.

Он улыбался совсем не так, как в тот день. Глаза янтарного и фиолетового цвета мерцали, с небольшой хитростью, как у лисицы в прериях посреди ночи.

Он тут же похлопал по своей одежде и пошел прочь. Он шел, разговаривая с онемевшим горлом Янь Чжэня: "Забыл тебе сказать... в нашей прерии моя тетя тоже может выйти замуж".

"..."

Тысячи миль всегда были разбросаны для хороших и плохих вещей. Ху Жуо Шицзы отправился во дворец Цюйдуду, чтобы попросить племянницу у Цюйдуду.

Никто не знает, что конкретно произошло, только то, что знаменитый Бабяо был очень смущен после того, как вышел из Цюйфу, а Ху Жуо Шицзы не разговаривал много дней, заменяя речь только жестами, но никто не мог видеть его жестов. Поймите.